

Иносказание

Айлин Чун

Айлин старалась не нервничать, но все равно нервничала, правда, не сколько перед самым выступлением, сколько от того, будет ли она сегодня выступать еще и перед Фениксом в том числе. Она то и дело выглядывала в зал через щелку в тяжелых шторах, закрывающих сцену, чтобы найти его взглядом, но в зале было слишком много народа, чтобы так просто наткнуться взглядом на его лицо. К тому же Айлин не подумала заранее посмотреть, какое место написано на пригласительном билете, чтобы знать наверняка, в какой части зала оно расположено, и ей приходилось пожинать плоды своей недалёковидности. Оставалась еще возможность, что Феникс не сможет прийти совсем, потому что могли возникнуть какие-то срочные дела, которые не ждали, ведь он работал на триаду, и это было важнее простого литературного вечера, где рассказывают скучные стихи возвышенными голосами и с одухотворенными лицами.

Можно бы было выйти в холл, потому что до начала вечера оставалось еще немного времени, да и она выступала не первой, так что успела бы вернуться за сцену. Айлин стоило бы подумать, почему она так ищет встречи с Фениксом, и нормально ли это, когда она уже связана отношениями с другим мужчиной, но она не думала. Она так устала постоянно обо всем думать и все контролировать, когда была рядом с Чжоу Шоушэнем, что у нее просто не хватило на это сегодня сил.

Айлин накинула на плечи пиджак, потому что на ней было традиционное для династии Тан женское ханьфу, и, хотя она все равно так привлекала к себе много внимания, все же не так много, как если оказалась она без пиджака, и встала у дверного проема у того коридора, который вел в гримерные и костюмерные у сцены, откуда, тем не менее, был хорошо виден холл университета.

Ван Фэнжэнь

В здании университета Фэнжэнь чувствовал себя явно лишним. В основном вокруг были студенты намного младше него, наверняка большинство из них из богатых благополучных семей, и эти люди были ближе к тому кругу, который привычен Чун Айлин. Но все же желание увидеть девушку толкало Феникса вперед по коридорам к залу, где должен был проходить поэтический вечер.

Феникс думал прийти в костюме, но понял, что будет выглядеть глупо и еще менее уверенно в себе, поэтому пришел в джинсах и чистой рубашке. И понял, что был прав, потому что вокруг него почти никто не был в пиджаке и при параде. Феникс готовился к этому вечеру, он прочитал книгу, что дала Чун Айлин, и даже вступление к ней, где говорилось о биографии Юй Сюаньцзи. Эта поэтесса жила больше тысячи лет назад. У неё была сложная и насыщенная жизнь, много любовников и любовниц, и за убийство одной из последних Юй Сюаньцзи была казнена.

Феникс заметил Чун Айлин, на которой был яркий красивый наряд. Он улыбнулся девушке и вежливо ей поклонился. Чун Айлин очень шло это платье, которое не скрывал наброшенный на плечи пиджак.

- Привет, - сказал Фэнжэнь, позволив себе посмотреть на девушку секунд пять, благо рядом не было никого из Чунов сяншенов. - Красивое платье. Такие носила Юй Сюаньцзи?

Айлин Чун

Айлин чувствовала себя весьма глупо, стоя тут и дожидаясь появления Феникса, потому что все ее естество говорило ей о том, что воспитанные девушки из благополучных семей так не делают. Что это он, наоборот, должен дожидаться ее появления на сцене, и вообще всегда дожидаться ее. Вот странно, в случае с Чжоу Шоушэнем Айлин именно так и делала, она считала, что ее должны были добиваться, а не она бы тут на пороге стояла ко всему готовая, но почему-то рядом с Фениксом все было совсем не так. И она сама, в отличие от ее благовоспитанности, не видела ничего ужасного в том, что это она его ждет, чтобы первой увидеть.

К слову, ждать пришлось не так долго, но Айлин удержала себя от широкой радостной улыбки во все лицо, ограничившись лишь вежливым приветствием и приветливым изгибом накрашенных светлой помадой губ. Хороша бы она была, если бы тут же бросилась ему на шею вне себя от радости.

- Здравствуй, - привычно манерно растягивая слова, ответила девушка. После многочисленных репетиций ее напевная речь стала еще выразительнее, но зато так будет проще выступить. - Да, и еще зонтик будет.

Его она с собой не потащила, чтобы он не мешался, потому что ей не хотелось держать его в руках. Зонт был бутафорским и не складывался, но Айлин это и не нужно было, она же не собиралась им всерьез пользоваться.

- Я буду выступать четвертой по счету, - сразу предупредила она мужчину.

Ван Фэнжэнь

Феникс подумал, что нужно было купить для Чун Айлин цветы, но он вовремя не догадался. А теперь было уже сложно за ними бежать, кто знает, сколько продлятся первые три выступления. Он снова понял, что совершенно не знал, как правильно общаться с такими девушками как Чун Айлин. Потому что те подруги, что в прежние времена окружали его в Тяньцзине, мягко говоря, принадлежали к иному социальному слою. К тому, из которого был родом сам Фэнжэнь, совершенно не чувствовавший себя уместным на таких тусовках как поэтический вечер. Феникс сейчас держался на природной наглости, без которой в порту не выжить и в люди не выбиться. Нужно было держать лицо и не делать вид, что чувствуешь себя дворнягой на выставке элитных пород.

- Тебе идет, - Фэнжэнь улыбнулся. - Я думаю, если бы Юй выглядела так, как ты, Ли И никогда бы к ней не охладел.

Он не жаловался на память. Как оказалось, он мог довольно многое запомнить из текста, просто его прочитав. И ограниченность эрудиции Феникса была связана лишь с тем, что ему не доводилось прежде читать что-то помимо строго обязательных книг из школьной программы. Были дела поважнее и поинтереснее. И

без влияния Чун Айлин Фэнжэнь вряд ли когда-либо заинтересовался бы Юй Сюаньцзи и тем более её биографией.

Айлин Чун

Айлин немного порозовела от смущения, когда Феникс заметил, что ей идет это платье. Она знала, что она красивая, и ей это часто говорил Чжоу Шоушэнь, но ей было приятно услышать это не только от него. И намного приятнее оказалось услышать это от мужчины, мнение которого, как оказалось, было ей совсем не безразлично.

-

Ну что ты, - скромно тем не менее отозвалась она, совершенно не пытаясь скрыть удовольствия от услышанного комплимента. Она подумала о том, что у людей есть еще множество причин охладеть друг к другу, а не только внешность или недостатки в ней, но она промолчала. Это был не тот разговор, который стоило сейчас заводить.

Она подумала, что ей легко общаться с Фениксом, намного, в разы проще, чем с Чжоу Шоушэнем, от которого она вечно ждала непонятно чего. Не то какой-нибудь острой и очень тонкой шпильки, не то очередного обвинения в том, что она снова поставила чайную чашку не той стороной к дверце шкафа, не то какой-то никуда откровенности насчет того, что им бы стоило пожениться, причем как можно скорее.

- Спасибо, что пришел, - она приняла вид строгий и даже немного торжественный, как всегда. Конечно, теперь она будет волноваться вдвое сильнее, ну и пусть. - Я пойду за сцену, скоро все начнется. Приглашение покажешь на входе в зрительный зал, а то без него не пустят. Оно же у тебя с собой? - пылливо спросила она.

Ван Фэнжэнь

Феникс понял, что девушке понравились его слова. Она наверняка постоянно слышала о том, какая она красивая, потому что Чун Айлин выглядела как настоящая фея. Но есть вещи, которые можно неоднократно говорить вслух, какими бы очевидными они ни были.

- Для меня честь, что ты меня позвала на свое выступление, - сказал Феникс в ответ на благодарность Чун Айлин. - Приглашение с собой, - он кивнул.

Сейчас Айлин выглядела более радостной, чем во время их встречи в офисе. И держалась увереннее. Может, торжественность обстановки напоминала ей о том, что она почти что принцесса триады Пекина, может в тот раз у неё просто были какие-то мелкие неприятности или она куда-то опаздывала.

- Я уверен, твоё выступление будет самым лучшим, - сказал Фэнжэнь, глядя на Чун Айлин.

Теперь он даже не считал, по сколько секунд на неё смотрит. Ему было приятно с ней общаться. Она держалась строго и немного надменно, но в этом Феникс не видел никакого пренебрежения лично к нему, скорее просто девушка привыкла разговаривать со всеми в такой манере.

Айлин Чун

Феникс так сказал, будто ему посчастливилось поприсутствовать на званом ужине у королевы, а не просто прийти на литературный вечер, который устраивал ее университет в качестве очередного акта благотворительности. Айлин даже не знала, куда должны были пойти собранные деньги, потому что использовала этот вечер как просто повод попробовать свои силы в публичных выступлениях. Но его слова ей польстили, и она снова улыбнулась перед тем, как вернуться в примерку, где оставила свой бутафорский зонтик и где должна была завершить последние приготовления перед тем, как идти за сцену.

И вот вроде бы Феникс не сказал ничего особенного, но Айлин чувствовала себя окрыленной. Она знала, что это все ненадолго, что после ей нужно будет ко времени позвонить Чжоу Шоушэню, чтобы он забрал ее из университета - ей повезло, что сегодня он задерживался - что на нее снова навалится это безвыходное напряжение, в котором она пребывала все последние месяцы, но сейчас всего этого не было.

Она вышла на сцену, когда подошла ее очередь, поклонилась целому залу зрителей, но не смогла найти взглядом Феникса. Может, и к лучшему, потому что тогда бы она точно забыла свои слова. Айлин глубоко вздохнула и задумчиво подняла взгляд куда-то в потолок.

寓言

紅桃處處春色
碧柳家家月明
樓上新妝待夜
閨中獨坐含情
芙蓉葉下戲魚
蟬螻天邊雀聲
人世悲歡一夢
如何得作雙成

*

Айлин читала медленно, с выражением, в своей привычной, но сейчас еще более выраженной напевной манере, и громко, так что ей даже не нужен был микрофон, чтобы ее слышали во всем зале. Она скользнула взглядом по рядам гостей, и на мгновение ей показалось, что она увидела лицо Феникса.

*

Иносказание

Персиков цвет
всюду-повсюду
в весенних далях.
Ивы зеленые
в каждом-каждом
дворе под луною.

Стою на башне
в новых одеждах,
жду ночи.
В своих покоях
сiju одиноко,
скрывая чувства.
Под лепестками
лотосов алых
рыбы играют.
Радуга небо
делит на части,
птиц щебетанье.
В мире людей
и радость, и горе
только лишь сон.
Как же можно
стать подобной
Нефритовой деве?

Ван Фэнжэнь

Феникс не сразу нашел свободное место, и в итоге оказался где-то на галерке. Он даже удивился, что на этот вечер пришло столько гостей. С другой стороны, в толпе не чувствуешь себя так неуверенно, ведь в ней ты теряешься, и на тебя обращают меньше внимания. Можно у кого-нибудь подрезать кошелек, чего Фэнжэнь не стал делать из уважения к Чун Айлин.

Первые три выступления Феникс просто ждал, когда дойдет очередь до той, что его сюда пригласила. А потом на сцене показалась Чун Айлин, и на лице Фэнжэня тут же объявилась немного растерянная глупая улыбка. Девушке действительно очень шло ханьфу, а еще она очень выразительно читала стихотворение. Феникс пытался поймать взгляд Чун Айлин, но она долгое время смотрела в другую сторону, а потом, как ему показалось, все-таки его заметила, и он улыбнулся снова.

Феникс не знал, чем уникально это стихотворение, или насколько важным оно было лично для Чун Айлин. Он и хотел бы услышать в словах девушки какой-то намек, но понимал, что вряд ли это было правдой. Ведь Чун Айлин знала об этом выступлении задолго до их случайной встречи в офисе.

Айлин Чун

Это был точно он, но сидел так далеко, что черты его лица казались совсем невнятными, и все же Айлин увидела на его лице улыбку. Ее сердце забилося немного чаще, и она чуть было не начала улыбаться в ответ, что совсем бы не соответствовало тому стихотворению, что она читает. Она ненадолго задержала взгляд на Фениксе, но затем продолжила свое неторопливое шествие по сцене, пока не произнесла последнюю строчку и не остановилась. Ее выступление, как и прочие, в общем-то, получилось совсем коротким, потому что она же не Путешествие на Запад декламировала, которое могло бы растянуться на часы. Айлин поклонилась зрителям и бросила взгляд в ту часть зала, где сидел Феникс, правда, не смогла его найти глазами на этот раз, но не могла задерживаться и скрылась за кулисами.

Она смогла немного унять бьющееся сердце, пока переодевалась из ханьфу в свою более привычную и современную одежду, хотя многие над все равно шутили, что она, похоже, должна была родиться как минимум лет семьдесят назад, чтобы соответствовать моде. Айлин было все равно на эти смешки, потому что каждое ее такое “старомодное” платье стоило вдвое дороже даже самых современных дизайнерских джинсов.

Остальную часть выступлений можно бы было смело пропускать, но там все равно было недолго, каких-то полчаса, а после короткого перерыва начинались лекции по истории, еще какие-то обсуждения, что не так сильно интересовало Айлин и, она надеялась, не будет интересовать и Феникса, и они смогут немного поговорить. Она едва дождалась этого перерыва, сидя в своей костюмерной, и снова вышла к проему в коридор, где сегодня впервые увиделась с Фениксом.

Ван Фэнжэнь

Выступление Чун Айлин быстро закончилось, и девушка покинула сцену. Феникс поддержал её выступление аплодисментами, которые были бы громкими и без его участия. Он думал, удастся ли поговорить с девушкой после мероприятия, и сколько еще времени нужно будет слушать, как выступают другие чтецы. На сцене уже какой-то увалень вещал о каком-то славном императоре древности, и Фэнжэню происходящее на сцене стало не интересно. Но он не мог выбраться со своего места раньше времени, потому что для этого пришлось бы беспокоить кучу людей.

Через некоторое время все же был объявлен перерыв, и Феникс поспешил к тому месту, где они с Чун Айлин говорили перед её выступлением. Интуиция его не подвела, девушка была там. И уже переделалась из ханьфу в какое-то современное но ничуть не менее красивое платье.

- Ты была великолепна, - сказал Феникс и улыбнулся Чун Айлин. - Я думаю, Юй Сюаньцзи могла бы гордиться, что её стихотворение читала именно ты.

Вокруг была толпа народу. Все шумели, куда-то спешили, норовили друг друга снести и что-то бурно обсуждали. Феникс подошел на полшага ближе к девушке, чтобы эта толпа не мешала им разговаривать.

Айлин Чун

Айлин снова подумала, что она не должна себя так вести. Она живет с мужчиной, к которому добровольно согласилась переехать (она так думала), у них все серьезно, и дело все-таки когда-нибудь дойдет до свадьбы, потому что она не сможет вечно уходить от этого вопроса, и она не должна обращать внимание на других мужчин. Она несвободна, у них все равно не может быть ничего более простых дружеских отношений. Это просто отголоски той пары встреч чуть больше года назад, и эмоции, которые в итоге улягутся, и она успокоится. Она должна была быть рациональной, так говорил Чжоу Шоушэнь. Разумной и дальновидной. А дальновидность в ее случае будет только тогда, когда она будет думать об обеспеченном и хорошем будущем. Рядом с ним, конечно же. Но все эти мысли улетучились сразу же, как она снова увидела Феникса.

- Не говори так, - укорила она мужчину, но уже улыбалась даже против своей воли. Она постаралась стать серьезной, но ей были приятны эти комплименты. Они звучали очень искренними, не так, как обычно звучали слова Чжоу Шоушэня. От его комплиментов хотелось скорее сжаться в комочек от смущения, и чтобы он больше никогда так не делал. Айлин была уверена, что это просто у него такая манера разговаривать, и он на самом деле испытывает к ней симпатию и даже любовь, но вот он такой человек. - Я уверена, Юй Сюаньцзи вообще не думала о том, что ее стихотворение станет кто-то читать.

Она заметила, как Феникс подошел еще чуть ближе, и сердце снова затрепыхалось в груди. Айлин чувствовала себя как в лихорадке, и ничего не могла с этим поделать.

- После перерыва они будут болтать еще часа полтора, - сказала она. - Мы можем посидеть в кафетерии в это время.

Ван Фэнжэнь

Феникс не воспринял замечание Чун Айлин всерьез, он видел, что девушка на него не злилась. Он улыбнулся ей в ответ. Ему было не важно, о чем больше тысячи лет назад думала Юй Сюаньцзи, ему было достаточно, что благодаря стихам этой поэтессы древности у него появился повод увидеть Чун Айлин. Причем не случайно, а по приглашению от неё же. Это могло что-то значить, хоть Фэнжэнь и старался не надеяться на многое. Где он и где она. Он мог бы утешить себя тем, что фу шан шу тоже был родом из Тяньцзиня и начинал свою головокружительную карьеру будучи карманником и беспризорником, но на момент встречи с Чун тайтай он наверняка не был недавно приехавшим в столицу синим фонарем.

- Пойдем посидим, - охотно согласился Феникс. - Надеюсь, тебе ничего не будет за то, что ты пропустишь эти разговоры?

Он не знал, как именно задумывалось сегодняшнее мероприятие. Может, Чун Айлин ждали после её выступления для какой-то очень важной и умной научной беседы о танской поэзии. Феникс смутно представлял себе, о чем в таких случаях могла идти речь. Лично он однозначно был больше заинтересован в разговоре с Чун Айлин наедине, а не в участии в этой дискуссии. Но он не знал, чего больше хотелось самой девушке.

Айлин Чун

- Не будет. Я должна была только выступить, - там должны были приехать важные люди, которые занимались литературой намного дольше, чем она, всякие языковеды, современные поэты и историки, кандидаты и доктора наук, у которых слишком много денег, чтобы можно было заниматься благотворительностью. Айлин этим совершенно не интересовалась, особенно в последнее время.

Она повела Феникса в соседнее крыло здания, где в это время все еще работал кафетерий, и можно было выпить кофе. Здесь народа было намного меньше, потому что после второй части мероприятия важных гостей пригласят на фуршет, а неважным придется обходиться своими силами, но пока до сюда мало кто добрался из тех, кому достались пригласительные билеты.

- Мне обещали поставить зачет по истории литературы за этот семестр, - добавила Айлин. Она подумала, что сейчас это звучало меркантильно, но это тоже сыграло немаловажную роль, когда она соглашалась на выступление. Ведь был еще отбор среди всех претендентов, так что она тоже постаралась. - Ты нигде не учишься?

Ван Фэнжэнь

Для Феникса не было ничего странного в том, что Чун Айлин выступала не на голом энтузиазме, а за вознаграждение, пусть даже в виде зачета по истории литературы. Для Фэнжэня вообще было открытием, что такое можно изучать, да еще и получать какие-то зачеты. Это нужно зубрить сутками, ведь одна только танская поэзия явно не ограничивалась Юй Сюаньцзи, а у Китая была долгая славная история, которая начиналась то ли с Желтого Императора, то ли с Циня Шихуанди, то ли это был один и тот же человек. Феникс не очень разбирался в этих вопросах.

- Нет, я нигде не учусь, - честно ответил он. - Нашей работе не учат в университетах.

А то было бы интересно получить диплом инфорсера триады или там почетного вора. Звания, научные награды, публикации в журналах. С публикациями, правда, сложновато, потому что большинство представителей профессии были не очень грамотными.

- А кем ты будешь работать, когда закончишь учебу? - с интересом спросил Фэнжэнь.

Вряд ли Чун Айлин планировала в будущем декламировать стихи со сцены. Ей шло, но на учебу в институте тратится несколько лет, они должны окупаться какой-то престижной и интересной работой.

Айлин Чун

Айлин этому совершенно не удивилась, она чего-то такого примерно и ждала, но это ее не оттолкнуло. Наоборот, это был заметный контраст с образованным и утонченным Чжоу Шоушэнем, рядом с которым она начинала чувствовать себя совсем маленькой и глупой девочкой. С Фениксом она чувствовала себя самой собой, пусть они и были разного круга и их общение могло носить лишь чисто дружеский характер. Ей сейчас не нужно было лезть из кожи вон, чтобы выглядеть умнее, чем она была, как это всегда приходилось делать, когда она разговаривала о чем-то с Шоушэнем. Он всегда относился к ней со снисходительностью, и она считала, что должна постараться, чтобы ему соответствовать.

Она хотела заметить, что Тай и Тео учились в университетах, и хорошо работают, но промолчала, потому что этим могла обидеть Фэнжэня. Она вовсе не видела ничего плохого в том, что он нигде не учился. Папа тоже не учился, но это не помешало ему стать уважаемым человеком во главе очень крупной организацией.

- Я еще не думала, - она заметно посмурнела. Чжоу Шоушэнь не воспринимал литературу серьезно, говорил, что это хобби, но если ей нравится, то он не будет препятствовать этой учебе, но все расходы брал на себя. - Но я могла бы работать в каком-нибудь книжном издательстве редактором или литературным критиком. Но... -

она помолчала, потому что признаваться в этом было не очень здорово, - ...скорее всего я не буду работать и просто выйду замуж.

Они подошли к стеклянным дверям кафетерия, но Айлин не стала ломиться первой внутрь. Она привыкла, что за ней ухаживали.

Ван Фэнжэнь

Феникс этого не понимал. Как можно потратить столько лет на учебу, чтобы потом просто на это забыть. Он же видел, что Чун Айлин все это интересно, иначе стала бы она учить эти стихи и подбирать наряд. Он открыл стеклянную дверь, чтобы пропустить девушку вперед. Фэнжэнь не был галантным, его манеры оставляли желать лучшего, но рядом с Чун Айлин он очень старался вести себя подобающе. Понимал, что выглядело не очень, но все равно старался. Его не учили хорошим манерам, он должен был вспоминать, как по слухам в приличном обществе нужно вести себя в той или иной ситуации.

- Ты реально хочешь закончить институт, чтобы потом забыть на это все и сидеть дома? - спросил Феникс. - Не много ли чести для твоего будущего мужа, чтобы человек с дипломом гладил ему рубашки?

Он смутно представлял себе, как живут жены в богатых семьях. Наверное, имея много денег, они могут целыми днями тратить их в магазинах и наводить марафет для мужа, который эти деньги зарабатывает. Феникс считал, что для Чун Айлин это будет скукой смертной, иначе она бы не в институте училась, а делала бы что-то для подготовки к будущей семейной жизни. А потом Фениксу в голову пришел вопрос, который стоило задать, хоть и был риск получить крайне неприятный ответ.

- Кстати, у тебя уже есть жених? - прямо спросил Фэнжэнь.

Айлин Чун

Айлин прошла в дверь, благодарно кивнув Фениксу. Она была рада, что он догадался это сделать. Конечно, у нее бы не отвалились руки открыть себе дверь самой, но в компании мужчины она считала, что это его прерогатива. Айлин была воспитана в понимании, что она - главная принцесса всего Пекина. Она видела, что папа всегда ухаживал за мамой и такая модель поведения была для нее привычной, неудивительно, что она ждала этой модели от всех окружающих ее мужчин.

- Моя мама сидит дома, - довольно прохладно заметила она, потому что вопросы Феникса оказались неудобными и даже немного неприятными, словно в том, чтобы гладить мужу рубашки есть что-то постыдное. Не то, чтобы Айлин хотела заниматься этим всю свою жизнь, но не видела ничего криминального в том, чтобы этим занималась и она тоже. Ведь у нее когда-нибудь будет муж, и у него скорее всего будут рубашки, а, учитывая тот факт, что единственный человек, который заводил с ней разговор о женитьбе, был Чжоу Шоушэнь, то рубашек у ее будущего мужа будет очень много. - И гладит папе рубашки. У нее есть высшее образование. А еще графский титул и очень много денег, которые ей приносят виноградники во Франции. Ты считаешь, что моему папе от этого слишком много чести?

Айлин даже как-то излишне резко попросила себе капучино, который тут же начали

для нее делать в кофемашине. Ее задели вопросы Феникса, но, с другой стороны, он имел право это знать. И она должна была сказать ему честно, чтобы не было никаких недосказанностей.

- Да, наверное, Чжоу Шоушэнь можно назвать моим женихом, хотя он и не делал мне предложения. Скорее всего, мы поженимся, когда-нибудь, - ответила она с все еще сохраняющимся холодком в голосе. Потом помолчала и добавила: - Прости, я должна была сразу сказать, что я...в общем, уже живу с кем-то.

Ван Фэнжэнь

Сейчас Чун Айлин явно обозлилась на заданные ей вопросы, и Феникс сначала покорно выслушал все то, что девушка ему говорила. Он заказал себе американо, затем расплатился за обоих, потому что хотя бы эту мелочь в этикете он знал хорошо. А затем Фэнжэнь отвел взгляд в сторону, когда Чун Айлин сказала о своем женихе. Но при этом, несмотря на более чем прямолинейное признание девушки, Феникс услышал то, что хотел услышать. Чун Айлин не сказала "да, у меня есть жених, мы с ним уже вместе живем" или там "я живу с Чжоу Шоушэнем и надеюсь, что мы поженимся". Она говорила о нем так, будто это был какой-то родственник из Фуцзяни, который свалился на её голову и еще и привез с собой лежачую бабушку.

- Твой папа - мой большой начальник. Меня закопают в лесу, если я хоть о чем-то скажу, что для него это слишком много чести, - сказал Феникс. - Но вообще, я слышал, что даже Чжу сяньшен слушается твою маму. Она не просто сидит дома и гладит твоему папе рубашки. Мне кажется, она входит в число самых влиятельных людей в Пекине.

О Чун тайтай он немного слышал от Сина еще в Тяньцзине. И сделал вывод, что царевич и сам в свое время неровно дышал по жене большого босса, и что леди Грей, как её были принято называть, могла заткнуть за пояс любого. Но тема была довольно скользкой и опасной для долгого обсуждения.

- А почему Чжоу Шоушэнь не пришел сегодня на твое выступление? - спросил Феникс.

Айлин Чун

Феникс не стал и дальше поддерживать эту неудобную тему с рубашками и мужьями. Точнее, свел ее к более безопасной, и Айлин решила, что она может больше не держать в голосе столько льда. Ей не хотелось ссориться из-за рубашек Чжоу Шоушэня. И вообще из-за него, потому что это было бессмысленно. Все было уже решено, причем она смутно догадывалась, что вообще без ее участия, но почему-то со всем соглашалась, не замечая, как именно так происходит.

- Ей просто нравится ухаживать за папой, вот и все, - Айлин мало думала о том, что ее мама настолько влиятельна. Нет, конечно, ее слушались сорок девятые, да и все остальные трехзначные тоже, и наверное к ней прислушивался даже Чжу сяньшен, но вряд ли мама к этому как-то намеренно стремилась. - Она говорит, что никто не сможет погладить так, чтобы было идеально.

Мама любила, когда все было идеально. Не так, как Чжоу Шоушэнь. У него была

какая-то болезненная идеальность, когда он мог до бесконечности натирать кухонные стойки, словно за ту секунду, что он вытирает раковину, там уже полчища неземных форм обоснуются. Мама просто делала все хорошо, но без фанатизма.

- Он не любит поэзию и у него сегодня много работы. Ты хочешь послушать про Чжоу Шоушэня что-то еще? - в ней снова включилась эта защитная ее сторона, которая появлялась всегда, когда она начинала чувствовать нападки на Шоушэня. Как тогда, на семейном ужине. Раньше она такой не была. - Он не знает, что сегодня этот литературный вечер, я ему не говорила. Все равно бы он не приехал. А так у меня осталось свободное приглашение.

Ван Фэнжэнь

Они заняли один из многочисленных свободных столиков, и Феникс отпил глоток кофе, который был вполне терпимый на вкус. Впрочем, Фэнжэнь не был гурманом и хороший кофе для него был тот, который горячий, горьковатый и не дает заснуть во время работы. Ну и не пахнет совсем уж отвратно.

- Я рад, что ты потратила это приглашение на меня, - сказал Феникс. - И нет, я предпочел бы говорить о тебе, а не о нем, - он посмотрел на девушку.

Она защищалась. Что-то было не так с этим Чжоу Шоушэнем. Когда Чун Айлин говорила о нем, она становилась настороженной и даже агрессивной. Фениксу приходилось слушать женщин, которые рассказывали о своих отношениях. Особенно о своих влюбленностях. Там были горящие глаза, даже если речь шла о страшных обидах. А взгляд Чун Айлин тух.

- Ты еще занимаешься фигурным катанием? - спросил Феникс.

Он так и не узнал, чем закончились соревнования, для которых Чун Айлин проходила комиссию, когда они встретились в клинике.

Айлин Чун

Она тоже была рада, что это приглашение в итоге она отдала Фениксу, хотя их встреча была всего лишь случайностью, и, приедь она в офис на полчаса раньше или позже, то, скорее всего, они бы и не увиделись вовсе. И сейчас она бы не сидела за столиком кафетерия с чашкой капучино напротив мужчины, который когда-то - да нет, почему когда-то, и сейчас тоже - ей нравился. Просто прошло уже много времени с их встречи в клинике, и все изменилось.

Убедившись, что никто больше не собирается нападать на Чжоу Шоушэня, Айлин успокоилась и отдала должное своему кофе. Здесь он получался чуть лучше, чем везде по Пекину, или может быть она просто привыкла к его вкусу, потому что пила его каждый день в перерыве между занятиями. Но она не добавляла в кофе сахар, потому что тогда его вкус становился совсем отвратительным.

- Нет, больше не занимаюсь, - ответила она. Айлин потеряла к нему всякое влечение когда переехала жить к Шоушэню. Она вдруг начала замечать, что у нее нет сил что-то делать, заниматься чем-то помимо учебы и постоянного ожидания упреков от Чжоу Шоушэня. Она понимала, что он просто хочет, чтобы она стала

лучше, серьезнее, повзрослела, и в его понимании взрослой жизни не было места такой ерунде, как фигурное катание или история китайской литературы. Зато там были деньги, положение в обществе и возможность быть рядом с ним. В конце концов, он был старше, опытнее и уже успел немного повидать жизнь и решить, как лучше. Он хотел ей только добра, иначе бы не возился с ней, ведь в его окружении наверняка были женщины на уровень выше нее.

- Это было просто увлечение. От него никакого толку, и нужно заниматься чем-то более серьезным, - сказала она словами Шоушэня, потому что не смогла сейчас вспомнить ни одного своего собственного аргумента. Она вдруг поняла, что у нее вообще не осталось своих собственных слов - одни слова Чжоу Шоушэня. - Экономикой и бизнесом, например. Может быть, осенью я поступлю на второе высшее.

Ван Фэнжэнь

Феникс немного огорчился, узнав, что Чун Айлин больше не занимается фигурным катанием. Он бы очень хотел попасть на её выступление. Он не разбирался в этом виде спорта, но с удовольствием смотрел на записи выступлений, когда они попадались по телевизору, потому что это красиво.

- Чтобы гладить рубашки с двумя высшими образованиями? - спросил Феникс.

Он запоздало понял, что этот вопрос мог обидеть Чун Айлин. Не стоило забывать, что она была намного младше, и мир видела иначе не только в силу иного происхождения, но и из-за более юного возраста, когда кажется, что перед тобой открыты все пути одновременно. Потом только понимаешь, что нельзя идти по нескольким дорогам в одно и то же время. И что судьба решает порой больше, чем ты сам.

- Прости, я не должен был так говорить, - сказал Фэнжэнь. - Я просто стараюсь тебя понять, но не получается. Сейчас ведь ты тоже занимаешься тем, что тебя увлекает, но не думаешь работать по этой специальности.

Он замолчал, дожидаясь, что скажет Чун Айлин после того, как он наговорил лишнего. Нужно было чаще думать и держать язык за зубами.

Айлин Чун

На лице Айлин застыло странное выражение, как будто она одновременно силилась побороть вспыхнувшие в ней обиду, злость, агрессию и желание выплеснуть горячий кофе в лицо Фениксу, и вместе с тем пыталась решить для самой себя, зачем ей, действительно, второе образование, если она и с первым не будет работать. На мгновение ей даже стало интересно, а будь на ее месте Янлин, что бы сделала она в ответ на этот провокационный вопрос. Она бы точно выплеснула кофе, и, сделав вид гордый и оскорбленный, с достоинством удалилась, ожидая, что за ней срочно побегут следом, вымаливая прощение. Сейчас Айлин пожалела, что она не Янлин.

- Да, ты не должен был так говорить, - она все же не стала тратить кофе на чье-то лицо, даже если это было лицо Феникса, но и радость от их встречи несколько

поутихла. На нее снова наваливались усталость и апатия. Будь она сейчас дома, она бы просто свернулась в клубок на диване под одеялом (ведь Чжоу Шоушэн не любил, когда на кровати покрывало было смято, и там можно было только спать ночью), и пялилась бы в какую-нибудь книгу, не запоминая из нее ни строчки, чтобы только сделать видимость занятости.

- Мы не всегда можем делать то, что нам нравится и что мы хотим делать, - ответила она. - Я не буду бросать эту специальность, отучившись на ней два года, это будет просто глупо, потратить столько времени, и в итоге не доучиться. Просто я поняла...- она запнулась, - мне показали, что я выбирала специальность, не подумав заранее, а руководствуясь одними желаниями.

Ван Фэнжэнь

Чун Айлин разозлилась, но Феникс понял, что задел что-то очень личное, о чем девушке было сложно говорить даже в своих мыслях. Он поймал её на простом логическом несоответствии, но Чун Айлин казалась Фениксу разумной. Значит, были причины, почему её желания и планы на второе образование не совпадали с тем, как сейчас складывалась её жизнь. Она оказалась загнана в угол, и вряд ли из-за своей семьи. Феникс подозревал, что за подкаты к дочери фу шан шу мог набить морду или просто грохнуть, но вряд ли он бы стал сомневаться в том, что Чун Айлин выбрала подходящую специальность.

- У тебя есть возможность учиться тому, чему ты хочешь учиться, разве нет? - спросил Феникс. - Что плохого в том, что ты занимаешься тем, что тебе интересно?

Он подумал, что вряд ли фу шан шу или близнецы могли как-то осудить выбор Чун Айлин в отношении её специальности. И у Фэнжэня возникло подозрение, что речь снова шла о Чжоу Шоушэне. Но он не стал говорить вслух о своих подозрениях, потому что спинным мозгом чувствовал, что на этом разговор закончится. А ему хотелось провести больше времени с Чун Айлин, более того, он считал, что при необходимости Чжоу подвинется. Пока все, что девушка о нем говорила, было не в его пользу.

Айлин Чун

Айлин чувствовала, что ее загоняют в тупик этими вопросами, и разговаривать на эту тему ей хотелось все меньше и меньше. Может быть, это была и не такая хорошая мысль, пригласить Феникса на вечер. Если бы она знала, что ей полезут в душу, она повременила отдавать ему свободное приглашение. Эти вопросы заставляли ее задуматься над тем, над чем задумываться было очень опасно - почему то, что она делает сейчас, не является следствием ее собственных решений. Потому что говорить вслух "Чжоу Шоушэню не нравится литература, и он считает это пустой тратой времени" было как-то...

- История литературы сейчас не очень востребована. Я смогу работать в компании Чжоу Шоушэня, если получу экономическое образование, - наконец, после долгих мучительных раздумий над ответом, который бы удовлетворил не только Феникса, но и ее саму, сказала Айлин. - Тогда, возможно, тебе не придется переживать о том, что я целыми днями только и делаю, что глажу рубашки. Хотя я не вижу в этом ничего ужасного. Может быть, у вас в Тяньзине гладить рубашки мужу считается

чем-то вроде кабалы, но в моей семье это в порядке вещей.

Она не успела поймать эти слова, которые показались ей достаточно злыми. Она не считала, что должна оправдываться перед Фениксом, но почему-то продолжала это делать. Они были разного круга.

- Послушай, ты можешь считать, что у людей моего круга, которые не имеют проблем с деньгами из-за семьи или богатого жениха, жизнь похожа на сказку, и мы можем делать все, что захотим, но это не так. Если ты хочешь поиграть в моего психотерапевта, то не нужно, правда. Мне было намного приятнее в твоей компании, пока ты не начал копаться в моих внутренностях. Я в состоянии сама принимать решения, - о, знала бы она, насколько это далеко от правды, но Айлин, подобно большинству людей, попавшие в токсичные отношения с классическим абьюзером, была склонна не замечать бревна в своем глазу. - И если я решила сделать так, а не иначе, у меня были на то свои причины, которые я не обязана никому доказывать или объяснять. И тебе, может быть, стоит тоже подумать о том, чтобы заняться психологией, а не быть на подхвате, как сейчас. У тебя хорошо получается задавать неудобные вопросы.

Ван Фэнжэнь

Разговор зашел куда-то совсем не в ту степь. Чун Айлин злилась и высказывала свое недовольство в ответных наездах, которые Феникс предпочел для начала молча выслушать. Она пыталась его задеть, но его её слова не задевали. Он прекрасно знал, кем он был, и не пытался выдавать себя за кого-то другого. И он совершенно не считал, что у богатых меньше проблем, у них просто больше возможностей. Например, послать Чжоу Шоушэня, потому что при наличии таких связей в городе как у фу шан шу Чун Айлин могла бы устроиться куда угодно, а не держаться за ту компанию, где работал её жених, и которая никак не вязалась с интересной ей специальностью. Это все стоило проглотить и не произнести вслух, а то того гляди получишь по морде за неудобные вопросы.

- Я не считаю, что у тебя жизнь похожа на сказку, - сказал Феникс. - Даже если сама ты похожа на фею. Наоборот, похоже, как будто кто-то запрещает тебе мечтать. Говорит, что эти мечты - глупости, и нужно заниматься чем-то другим. И ты почти уговорила себя ему поверить, а тут я мешаю неудобными вопросами.

За спиной Чун Айлин будто стояла тень страшного чудовища, которое следило за её словами, поступками и мыслями, и из-за этого девушка будто все время оборачивалась и думала, что сделать, чтобы эту тень не разозлить. Феникс не понимал, что именно происходило в жизни Чун Айлин, но ему казалось (или просто хотелось в это верить), что жених девушки ей не подходил. И что от него стоило избавиться, чтобы её стало легче жить.

Айлин Чун

Айлин думала, что на этом их общение, скорее всего, должно было закончиться. И это было бы правильно, просто разбежаться в разные стороны и жить каждый своей жизнью, потому что они слишком разные, чтобы понимать друг друга. И она уже пожалела о том, что все это высказала Фениксу в их вторую встречу, которая могла бы стать и последней. Она даже уже сама не знала, хочет она, чтобы это все

закончилось, или наоборот, не хочет. Она знала, как бы решил Чжоу Шоушэн, но при этом не понимала, где проходит граница между ним и ней, словно она стала его частью, каким-то рудиментарным придатком.

Феникс не сказал, кто именно тот кто-то, кто запрещает ей мечтать, но Айлин показалось, что и она и он знают, о ком идет речь. И не могла снова не почувствовать это болезненно стремление встать в защиту Чжоу Шоушэня. Она не ждала от Феникса одобрения, для нее сейчас было важным только то, что все были против человека, которого она выбрала, и ей хотелось отстоять свое право быть с ним. Даже если он больше никому не нравился.

- Конечно, мне никто не запрещает мечтать, - возразила она. Это ведь не что-то, что можно прямо так запретить. О том, что есть еще помимо прямого запрета целая вереница способов это сделать, Айлин не думала. - Но мечты должны быть рациональными и разумными, я это понимаю. Я должна повзрослеть и отказаться от детских фантазий.

Если бы Айлин могла услышать себя со стороны, она бы заметила противоречия в собственных словах, но ей казалось, что она говорит совершенно гладко. Ведь она всего лишь повторяет слова Чжоу Шоушэня, и должна ему верить.

- И мы можем поговорить о чем-то другом? - спросила она. - Потому что если ты хочешь продолжать именно этот разговор, нам лучше на этом закончить.

Ван Фэнжэнь

Чун Айлин говорила будто чужими словами. Как будто она думала одно, а произносила, как заколдованная, то, что нужно было говорить. И Феникс чувствовал, что сейчас бесполезно пытаться услышать то, что девушка хотела бы сказать сама. Она просто уйдет и говорить не будет.

- Хорошо, давай говорить о чем-нибудь другом, - охотно согласился Феникс и улыбнулся. - Я забыл принести книгу, которую ты мне дала, когда я смогу её тебе вернуть?

Он не был уверен, что после этого сложного разговора Чун Айлин захочет снова с ним встретиться. К тому же третьим лишним маячил Чжоу Шоушэн, не вызывавший у Феникса никаких симпатий. Впрочем, Фэнжэнь почему-то был уверен, что знает этот Чжоу о его сегодняшней встрече с Чун Айлин, эта антипатия окажется более чем взаимной. Но было бы любопытно взглянуть на этого персонажа. С безопасного расстояния и никак не компрометируя Чун Айлин, она же пока вроде собиралась за этого типа замуж.

Если бы Феникс чуть больше общался с близнецами Чун, он бы спросил у Тео об этом Чжоу, но они виделись только изредка на тренировках, где близнецы бывали в качестве наставников, а синих фонарей гоняли до полусмерти. Не самый подходящий повод, чтобы обсудить сплетни. К тому же вызовет вопросы о причинах этого интереса.

Айлин Чун

Айлин уже думала о том, что если Феникс не закроет сложную для нее тему, пытаясь выпытать что-то одному ему понятное, то она встанет и уйдет и наверное будет права в этом своем решении. Никакая симпатия в мире не стоит того, чтобы продолжать жевать кактус, думала Айлин, не замечая, что, отказываясь жевать кактус, она продолжает наступать на всех морских ежей, которых только могла бы вокруг собрать. А ведь морские ежи, к тому же, еще и ядовиты.

Она пронизательно взглянула на Феникса, когда он признался, что не взял сборник стихотворений с собой. Она ответила не сразу, вспомнив про свой кофе, но тот уже остыл, и она не стала его допивать, что наверняка было не совсем верно с ее стороны, потому что за него заплатил Фэнжэнь, а не она. Но если плохой горячий кофе еще можно выпить, то плохой и холодный становится похож на изощренную пытку.

- Скажи честно, ты специально забыл принести книгу, - начала Айлин, - чтобы потом была возможность встретиться еще раз?

Если полчаса назад она бы хотела еще одной встречи, но, узнав о пристрастиях Феникса к раскопкам в чужом внутреннем мире, уже не считала это хорошей идеей. Не всегда приятно понимать и узнавать о себе что-то нелицеприятное, а сейчас ему хорошо так удалось вытащить наружу ее нерациональность, в отсутствии которой ее постоянно упрекал Чжоу Шоушэнь.

Ван Фэнжэнь

На некоторые вопросы честные и правильные ответы не совпадают. И в таких случаях Феникса совершенно не мучила совесть, когда он говорил то, что правильно. Более того, умел говорить это с самым невинным видом и самым честным взглядом. Потому что в определенной среде без этих навыков никак.

- Я хотел её взять, но вспомнил о ней уже по дороге сюда, - ответил Фэнжэнь.

Здравый смысл велел ему отвалить от Чун Айлин, которая прямым текстом сказала о том, что у неё есть жених, с которым она живет вместе. Он же напоминал, кем были отец и братья этой девушки. А сегодняшняя беседа за кофе показала, что Фениксу проще разозлить Чун Айлин, чем расположить её к себе. И вряд ли после этого разговора она захочет встретиться снова. Скорее, увидев его, перейдет на другую сторону улицы. Хотя, о чем это он: специально обученные люди велют перейти на другую сторону улицы ему.

И все же Феникс считал, что рано сдаваться. Что нужно постараться быть ближе к Чун Айлин, потому что не все у нее хорошо с этим Чжоу Шоушэнем. А там будь что будет.

Айлин Чун

Несмотря на то, что сама Айлин понимала, что ответ Феникса был правильным, и она считала правильным, что следующей встречи не произойдет, она все же испытала сожаление и даже разочарование, потому что ждала совсем других слов. Но тут было некого винить в том, что они оба понимали, что ничего не выйдет.

Она кивнула, показывая, что принимает такой ответ, хотя ей казалось, что он не был с ней честен. Пусть сказано все было так убедительно, что любой бы поверил в искренность этих слов, Айлин тоже сделала вид, что верит. Да нет, она правда ему верила. Просто получила не того, чего хотела.

- Я пока не знаю, когда ты сможешь мне ее вернуть, - ответила она. Нужно было закончить этот разговор до того, как позвонит Чжоу Шоушэнь, а он мог освободиться в любой момент. Айлин сравнивала свои ощущения от начала вечера с теми, что испытывала сейчас, и нынешние, конечно, сильно проигрывали. Наверное, это было неизбежно, ведь прошло уже много времени, сегодня была возможность узнать друг друга лучше, и эта встреча только подтвердила то, насколько они разные.

- Оставь мне свой номер, я позвоню, чтобы договориться о встрече, - попросила Айлин.

Ван Фэнжэнь

Феникс понял, что он был оптимистом. Потому что сейчас, например, считал, что у него появился реальный шанс на новую встречу с Чун Айлин. Не сказала же она "оставь книгу в офисе на охране" или "передай через братьев". Значит, не была категорически против новой встречи. И Фэнжэнь охотно продиктовал девушке свой номер телефона.

Он допил остывший кофе, который сейчас был почти что гадостью, и даже не поморщился. Мог ли он еще недавно думать, что окажется в Пекине и даже сможет здесь достаточно зацепиться, чтобы иметь стабильный доход и возможность снимать квартиру? Конечно, нет. Мог ли он до этого рассчитывать, что хотя бы вырвется из порта Тяньцзиня? Тоже нет. Тем не менее, сегодня он пил кофе в компании Чун Айлин после того, как сходил на поэтический вечер. Какие у него были основания не верить в то, что он хотя бы еще раз сможет встретиться и поговорить с этой девушкой?

- Спасибо за сегодняшнюю встречу, - сказал Феникс. - Прости, если наговорил лишнего. Ты классная, я очень надеюсь, что у тебя все будет хорошо. Так, как ты захочешь.

Чун Айлин была намного младше него. У них был совершенно разный жизненный опыт. Но Фениксу нравилась эта девушка. И он бы очень хотел, чтобы это было взаимно.

Айлин Чун

Она записала телефонный номер Феникса, но не стала сбрасывать ему звонок, чтобы у него тоже был ее номер телефона. Она долго не знала, как его назвать в телефонной книге, потому что это в любом бы случае вызвало вопросы у Чжоу Шоушэня. Она не ставила пароли на телефон, потому что среди ее контактов никогда не было никаких мужчин, кроме пары папиных телохранителей, когда нужно было куда-то срочно съездить, братьев и Чжу сяньшэна, потому что его номер был записан на всякий случай. Она знала, что Чжоу Шоушэнь, бывает, смотрит ее телефон и даже читает сообщения, но она не собиралась заводить с Фениксом активную переписку.

- Спасибо, - поблагодарила она в ответ сразу за все, и за встречу, и за очередной комплимент. Ей еще никто не говорил, что она классная, обычно выбирали какие-то другие слова, так что любезность Феникса была неизбитой, непривычной, но Айлин она понравилась. - Хотя я иногда и начинала жалеть, что пригласила именно тебя, мне было приятно, что ты приехал.

Телефон завибрировал в этот момент, и на экране определился номер Чжоу Шоушэня.

- Прости, мне нужно идти, меня уже ждут, - она извинилась перед Фениксом, встала из-за столика и взяла свою сумку. - Я позвоню, когда что-то определится со временем, хорошо? Пока.

Уже выходя из кафетерия, Айлин нажала принять вызов и уверила Шоушэня, что уже освободилась и будет на парковке с минуты на минуту. Она не хотела заставлять его ждать, как в прошлый раз, и заметила, что у нее голос заранее виноватый.
